

Литан никогда не чувствовал такой боли: видеть, как его отец умирает у него на глазах!

— Ааа! Нет!

Литан широко раскрыл глаза, его взгляд прикован к стреле разрушения, которая уже была нацелена на отца.

— Ааа! Отец, оглянись! Оглянись!

Литан отчаянно кричал на Жуньцзэ, который парил над полем битвы, ничего не замечая. Оглянись, отец, и ты сможешь избежать этого!

— Ааа!

Стрела уже была выпущена, сердце Литана сжалось, и он инстинктивно закрыл глаза: у него не хватило смелости смотреть, как отец падает перед ним.

Оглушительный крик дракона едва не разорвал барабанные перепонки Литана.

Литан поспешно открыл глаза: огромный зеленый дракон поднял в небо цилиня, из которого хлестала струя крови.

Цилинь, поднимаясь в небо, оставлял за собой кровавый след, картина была ужасающе кровавой.

Литан увидел, что отец был пронзен стрелой разрушения, кровь струилась из раны, его огромная голова безжизненно свисала в воздухе, а синий свет, окружавший его, беспорядочно рассеивался.

— Ааа!

Отец погиб...

Этот дракон был Божественным владыкой Мэнчжаном!

Мэнчжан пришел забрать тело отца?

Появление одного из Четырех Божеств на поле битвы стало неожиданным для демонов, и они сосредоточили весь свой огонь на Зеленом Драконе.

Без стрелы разрушения, но магическое оружие Царства демонов все еще было смертоносным. Литан видел, как Мэнчжан, защищавший тело отца, был весь в ранах, его тело светилось зеленым светом, заживало и снова разрывалось, издавая оглушительные крики, пока он исчезал в небе.

— Бум! Бум! Бум!

Земля снова затряслась, на этот раз еще сильнее.

Литан нахмурился: он был близок к разгадке! Мэнчжан сопротивлялся еще сильнее! Ему нужно было торопиться!

— Ааа!

На этот раз Литан не закрыл глаза, его тело окутал туманный свет, и, увидев перед собой Террасу Цинлин, он направился к ее вершине.

На Террасе Цинлин витал запах крови, от которого сердце Литана сжалось: это была кровь его отца, отец погиб...

Но его взгляд привлек яркий зеленый свет.

Под светом раздавался стон боли.

— Ммм...

Это был голос Мэнчжана!

Литан спрятался в углу и увидел, что Зеленый Дракон, принявший человеческий облик, был весь в ранах, на его теле не было живого места.

Литан был в шоке: Мэнчжан был настолько тяжело ранен, что даже не мог исцелить себя.

Но зеленый свет в его ладони полностью вливался в тело отца.

Литан смотрел на Мэнчжана, который был более напряжен, чем он сам: Мэнчжан пытался использовать силу возрождения всего сущего, чтобы спасти его отца?

Сила возрождения всего сущего, которой обладал Мэнчжан как одно из Четырех Божеств, была его уникальной способностью! Использование этой силы отнимало у него огромное количество энергии!

В этот момент Литан почувствовал, что зеленый свет стал ярче, а вокруг распространилась сила, пробуждающая дух.

— Это была сила эссенции Мэнчжана? Мэнчжан использовал свою эссенцию, чтобы спасти отца?

Но Литан знал, что все это было напрасно.

Однако произошло то, чего он не ожидал...

Что это было!?

Литан увидел, как Зеленый Дракон с болью извлек из своей груди зеленую сферу: что это было!?

Когда сфера была втолкнута в тело Жуньцзэ, Литан услышал вздох.

— Лингуан, это все, что я могу сделать.

Литан смотрел, как Зеленый Дракон, шатаясь, поднялся с земли, махнул рукой, окутав Террасу Цинлин защитным барьером, а затем упал без сознания.

Это был барьер Мэнчжана?

Литан убедился, что Зеленый Дракон без сознания, и вышел из укрытия: тело отца лежало перед ним, сердце Литана сжималось от боли, но он знал, что должен смотреть правде в глаза.

Духовное сознание Ею все еще противостояло Мэнчжану! Сейчас он не мог позволить себе быть слабым! Очнись, отец уже погиб!

Литан встряхнул головой, пытаясь прийти в себя, и перевел взгляд с тела Жуньцзэ на лежащего без сознания Зеленого Дракона.

Красная нить на запястье Мэнчжана...

Литан протянул свою тонкую руку к правой руке Зеленого Дракона.

— Почему!?

Почему он не может ее снять!?

Что здесь произошло? Было ли это связано с тем, что Мэнчжан говорил с бывшим Лунным старцем?

Земля снова затряслась...

В зале Дворца Чжисин раздался крик.

— Мэнчжан!

Лингуан еще не успел понять, почему Зеленый Дракон внезапно застыл, получив от него удар и выплюнув кровь, как услышал позади себя тихий рык.

— Ааа...

Лингуан не обернулся, он знал, что это Литан, и продолжал идти к Зеленому Дракону.

— Мэнчжан, Мэнчжан, как ты?

Но Зеленый Дракон уже был без сознания.

— Ааа. — Литан тихо зарычал, убирая синий свет из глаз.

— Бессмертный владыка Лингуан. — Литан подошел к Лингуану. — Я кое-что увидел.

Лингуан не ответил, а лишь многозначительно посмотрел на Литана.

— Ею ранен.

Литан замолчал: взгляд Лингуана говорил ему, что если он хотел спасти Ею, то почему, вернув его, оставил без внимания?

Литан не мог понять свои чувства и был в замешательстве: разве он не ненавидел Ею? Почему тогда, когда тот сказал, что если его заточат, то не стоит о нем беспокоиться, его сердце сжалось?

И почему он, уходя, тайно связал его красной нитью, вложив в нее свою эссенцию?

Почему он тогда думал, что либо они уйдут вместе, либо останутся заточенными?

Он был настоящим глупцом...

— Бессмертный владыка Лингуан, ты злишься на меня? — Литан поднял голову и посмотрел на

Лингуана.

Лингуан посмотрел на него: он уже знал, что они с его отцом были друзьями, и потому задал этот вопрос, чтобы узнать его мнение.

— Я меньше всех имею права высказывать свое мнение, не так ли? — Лингуан многозначительно посмотрел на лежащего Зеленого Дракона. — Ты знаешь больше меня.

Литан промолчал.

— Только ты можешь вытащить духовное сознание Ею. — Лингуан посмотрел на Литана, а затем продолжил осматривать раны Зеленого Дракона.

Литан колебался: все ради малыша, если малыш снова окажется в такой ситуации, он не знает, что делать, все ради малыша, не потому что он любит Ею.

Литан повторял это себе, направляясь к Ею: когда малыш подрастет, это больше не будет его заботой.

Литан, волнуясь, использовал свою эссенцию, чтобы извлечь духовное сознание Ею, и после этого стал еще более раздражен.

В конце концов, Литан сдался: пусть это будет его долг!

Когда Литан хотел убрать временную красную нить, его руку остановила чья-то ладонь.

Литан вздрогнул, это прикосновение было знакомым, но он инстинктивно попытался отдернуть руку, но не смог, Ею крепко держал его.

— Владыка Демонов?

— Оставь ее. — Ею посмотрел на красную нить на своей руке.

— Это бесполезно. — Литан покачал головой, объясняя. — Красная нить работает только по обоюдному согласию.

Литан говорил это с чувством вины: если между двумя людьми есть чувства, то нить сработает. Сейчас она не работает, потому что он не хочет.

Но если однажды у него появится желание связать себя с Ею этой нитью, то она активируется: он не хочет связывать себя, он просто хочет жить тихо с малышом под Древом брачных уз,

быть Лунным старцем и жить в мире.

<http://bllate.org/book/15408/1362219>